

Преследуя разгромленного Наполеона, великий русский полководец Кутузов довел свои войска до маленького немецкого городка Бунцлау. Здесь тяжелая болезнь свалила фельдмаршала в постель. 28 апреля 1813 года Кутузов умер. Тело его набальзамировали и погребли в Петербурге, а сердце похоронили недалеко от Бунцлау, у большой дороги, ведущей из Силезии в Саксонию. Здесь боевые друзья фельдмаршала поставили ему памятник. В городе был установлен обелиск с надписью: «До сих мест полководец Кутузов довел победоносные войска российские, но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас отечество свое и открыл пути освобождения Европы. Да будет благословенна память героя».

Через 132 года Красная Армия, громя гитлеровские полчища, заняла немецкий город Бунцлау. Советские воины отыскивали могилу великого русского полководца и дом, в котором он умер. На снимке: (слева) у входа в дом, где умер М. И. Кутузов; (справа) бойцы и офицеры возлагают венки у памятника полководца.

Фото Р. Мазелева.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ НА ВОЙНЕ

Братья Тарасовы

От Бреста шел поезд. Вдруг на ходу оторвались от вагона две фигуры, и, свернувшись в комок, полетели под откос.

— Григорий, жив? — послышался голос.

— Как будто, — ответил Григорий из сугроба, ошупывая ноги.

Спустился с сугроба, ошупывая ноги. Григорий стоял в лесу перед командиром партизанского отряда имени Жукова. Пытливо окинув взглядом тощие фигуры в лохмотьях и бледные измученные лица, командир предложил им сесть и рассказать о себе.

...В 1941 году небольшой отряд бойцов, прижатый к морю, воевал за Крым. Бой длился очень долго и затих лишь тогда, когда последний воин упал на прибрежный гривий.

Мефодий Тарасов открыл глаза и попросил воды. В ответ ухмыльнулся рослый немец и, перекинув через тела погибших друзей Тарасова, пул тяжело раненого бойца сапогом. Подошли еще немцы, подняли Мефодия и заставили идти. Боец упал. Его избили прикладами и доставили в концлагерь.

Тарасов лежал на горячей крымской земле за колючей проволокой. Неумолимо пекло солнце. Пять суток раненый от боли и жажды не мог уснуть.

На шестой день его повезли в Уманский лагерь.

Мефодий лежал на жестких комьях глины и шептал бледными губами:

— Больше не встану, больше не встану...

Мимо него, точно призраки, проходили заключенные. И вдруг мелькнули знакомые черты лица. Но человек этот, подобный призраку, глянул на лежащего Ме-

фодия и, не обнаруживая никакого интереса, прошел мимо. Пожалуй, это не тот... Мефодий ошибся. Но странное дело: человек, чьи черты так взволновали Тарасова, не давал ему покоя. Он хотел еще раз увидеть его. И это желание даже придавало ему силы, чтобы снова встать на ноги.

Мефодий нашел пленного и глянул ему в глаза. Чернобрый парень с внезапным любопытством тоже посмотрел на него. Две пары меркнущих глаз вспыхнули огненным счастьем.

— Григорий?

— Мефодий? — назвали друг друга братья.

Судьба Тарасовых была удивительно похожа. Григорий воевал под Воронежем и, как Мефодий, был ранен в бою, взят в плен и доставлен в Уманскую яму.

От Бреста шел товарный поезд. Даже острый глаз не смог бы заметить, как две фигуры притаились в кустах.

— Дергай, — шепнул Мефодий.

— Потерпи, — ответил Григорий, и, чуть выждав, дернул за шнур.

Багровое пламя мощного взрыва осветило брюхо паровоза, ставшего на дыбы. Казалось, паровоз хотел перепрыгнуть через огонь, но замешкался, и весь грузженный орудиями и снарядами состав наскочил на него, свалил под откос и нагромодил на разбитый паровоз горой щепок, металла и человеческих тел.

Почти полтора года Тарасовы воевали в рядах партизан. Братья были подрывниками, пулеметчиками, минометчиками.

После занятия Бреста Красной Армией, братья вновь стали красноармейцами и служат в истре-

бительной батарее старшего лейтенанта Шевченко, в водном взводе. Тарасовы решили добраться до Германии, а «заграничным паспортом» стала для них пушка.

Слава о них, как о героях, пронеслась еще в октябре прошлого года. Тогда случилось так, что расчеты обоех орудий, которыми командовали Мефодий и Григорий, вышли из строя и лишь два брата-сержанта невредимые сражались, каждый выполняя работу всех номеров своего расчета. Вскоре ранило и Мефодия. Григорий, оставшись один у двух орудий, бил по цепям атакующих немцев.

Тогда Тарасовы получили письмо от родных. Им сообщали, что родная деревня Чураево, Шебекинского района, сожжена немцами, и что, если братья хотят видеть своих сестер Татьяну и Домну и дядю Якова, угнанных в неволю, то надо дойти до Германии и там разыскать их.

Мы встретились с Тарасовыми, когда они, сидя на лафетах орудий, ехали вперед. Поздоровавшись с нами, разговорчивый Мефодий заметил:

— Едем в Германию. Немцы сами хотели, чтобы мы поехали к ним в Германию. Это точно! Везли они нас с братом года два тому в товарном вагоне под свинцовой печатью. Душно было там и тяжело ехать. Вот мы и соскочили на полдороге с поезда и пересели на пушку. Так что мы с братом всего-навсего пересадку в пути сделали. Как ни говори, русскому человеку на пушке веселее ехать в Германию, не правда ли? — заключил Мефодий под веселое одобрение и смех боевых друзей.

Капитан Х. МУРАТОВ.
Полевая почта 71690.

Телеграмма маршала Жукова колхозникам Ершовского района

Члены передовой сельскохозяйственной артели имени XVIII партсъезда, Ершовского района, Саратовской области, месяц назад собрали сто семьдесят тысяч рублей на приобретение боевого самолета в подарок бойцам и командирам 1-го Белорусского фронта. Кроме того, колхозники послали славным защитникам родины 15 центнеров махорки, выращенной сверх плана.

На днях в колхоз пришла телеграмма, подписанная командующим 1-м Белорусским фронтом Маршалом Советского Союза Жуковым. Вот ее содержание:

«Дорогие товарищи колхозники и колхозницы! С радостью прочитали мы Ваше письмо. Вместе с Вами наши бойцы радуются хозяйственным успехам Вашего колхоза. Сердечно благодарю за заботу о Красной Армии. Не

сомневайтесь, товарищи! Самолет — подарок войскам нашего фронта — будет вручен лучшему и храбрейшему летчику.

И за махорку спасибо. Закуривая, бойцы не раз вспомнят тех, кто без устали работает на трудовом фронте.

Вы спрашиваете о нашей жизни. Наша боевая жизнь хорошая. Славы путь воинов, прошедших от Волги до Одера, штурмующих сейчас последнюю цитадель фашистской Германии.

Мы победим, так как нами руководит и ведет нас в бой великий Сталин. Поддерживает нас богатырский советский народ, ничего не жалеющий для защиты своей страны, своей свободы и независимости.

К новым трудовым подвигам, товарищи! Победа близка! Сделаем все, чтобы она наступила скорее».

Русскому солдату

Через битвы, через топи
Ты пришел в страну, солдат,
Где дома с добром Европы
Толстые стоят.

В доме, брошенном от страха,
Все расскажет и без слов
Наша русская рубашка
Синью вышивки-цветов.

Нет, вовеки не простится
Обезумевшей стране,
Что жила под черепицей,
Богатая на войне.

И пока не совершится
Твой святой и правый суд,
До тех пор спокойной битвы
Сердцу думы не дадут.

В. МОСКАЛЕНКО.

Полевая почта 41064-Ц.

СТРАНА НЕ ЗАБУДЕТ ВАШИХ ДЕЛ, ГВАРДЕЙЦЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ!

ДОБРОВОЛЬЦЫ - СТРОИТЕЛИ КУРСКА ДЕЛЯТСЯ СВОИМ ОПЫТОМ И ПЛАНАМИ НА БУДУЩЕЕ

Недавно в горсовете состоялась Пошнить-то мы можем сами — у нас из тех, кто не способен к тяжелому физическому труду, организована добровольческая пошивочная бригада.

ТРЕТЬЯКОВ: А сколько вам нужно мануфактуры?

ЕФРЕМОВА: Да чем больше, тем лучше.

ТРЕТЬЯКОВ: Сколько у вас коек?

ЕФРЕМОВА: 250.

ТРЕТЬЯКОВ: За вашу хорошую работу Наркомат выделит вам для больницы по 10 метров на каждую койку.

В зале вспыхивает веселое сживление.

Слово предоставляется председателю уличного комитета Красноармейской улицы тов. Истомин. И в притихшем зале, словно ручеек, льется неторопливый рассказ на ту же волнующую тему, как сестры, жены, матери фронтовиков любовно, не чураясь самой грязной работы, благоустроили свою улицу, помогали восстанавливать хозяйство города.

ТРЕТЬЯКОВ: Скажите, тов. Истомин, нет ли у вас нужды в книжках, о том, как технически правильно устроить помойную яму, как, скажем, отрыть колодезь...

ИСТОМИНА: Такие книжки нам очень пригодятся.

ТРЕТЬЯКОВ: Сколько в городе уличных комитетов, тов. Масленникова?

МАСЛЕННИКОВА: 180.

ТРЕТЬЯКОВ: Хорошо. Мы стараемся в Москве подобрать для каждого вашего уличного комитета небольшую библиотечку в 10—15 книг, чтобы эта библиотечка помогла уличным комитетам не только в устройстве выростных ям, простейшей канализации, но и как ухаживать за огородом, как технически правильно производить побелку, штукатурку и так далее.

Во время беседы выяснилось, что во многих уличных комитетах нет аптечек. Тов. Третьяков предложил присутствовавшему на беседе начальнику областного аптекоуправления тов. Хацкевичу снабдить каждый уличком хорошей подобранной аптечкой.

Выступило еще несколько активистов. В заключение краткую речь произнес тов. Третьяков.

— Я должен сказать, товарищи, что здесь я услышал много замечательного и полезного. Ваша работа имеет исключительное значение. Ее ценность заключается, прежде всего, в том, что вы помогаете самому населению и организуете его на восстановление городского хозяйства. Этим вы оказываете неоцененную услугу городу и нашей советской власти.

Для того, чтобы работа уличных комитетов была еще более плодотворной, необходимо организационно закрепить уличные комитеты. Мне думается, что в составе уличного комитета должно быть не менее пяти человек: председатель уличного комитета, секретарь, бригадир добровольческо-строительной бригады, санитарный уполномоченный, редактор стенгазеты, при чем редактором стенгазеты лучше избирать врача, инженера, учителя или другого представителя интеллигенции.

У вас имеются все права и основания поделиться опытом работы уличных комитетов с другими городами. Мне представляется, что и в дальнейшем вы должны делать все, что нужно на вашей улице и помогать горсовету в восстановлении города.

Несколько слов о красных уголках на улицах. Это — замечательное и огромной важности дело. Надо добиться, чтобы райсоветы помогли уличным комитетам организовать такие красные уголки на каждой улице. И еще один совет. К вам на улицу приходит агитатор. Это — хорошо. Но это еще не все. На одной улице живет врач, на другой — агроном, на третьей — инженер. Обязательно привлекайте интеллигентов ваших улиц к работе уличных комитетов, используйте их, как лекторов. Вот и все. Я с удовольствием послушал и благодарю вас.

ТРЕТЬЯКОВ: Поможем.

ЕФРЕМОВА: Надо подумать сейчас и насчет белья, но не знаем, где достать мануфактуры.